

Гладь озера, чистая и прозрачная, как зеркало, удерживала расписную лодку. Пусть и не слишком большую, но всё же двухэтажную — с золотой черепицей на крыше, багрово-красными перилами и поистине изысканной отделкой. Под карнизом висела связка маленьких медных колокольчиков, чей звон, несомый озёрным ветерком, радовал слух и освежал душу.

Линь Шуцзянь и Линь Хань обитали на этой расписной лодке уже дней семь или восемь, даже чуть раньше покинув столицу, чем Су Хэ с Гу Тяньюэ.

Линь Хань приоткрыл окно лишь на самую узкую щелочку и, выглядывая наружу, в сторону далёкого речного берега, чувствовал себя необычайно самодовольно. Жить на таком вот судне, со всех сторон окружённом водой, — и соваться сюда нечего шпионам любой масти, о добыче сведений нечего и мечтать. А если кто-то вздумает подслушивать тайком, его крошки-питомцы, выращенные в воде, всю позаботятся о незваных гостях, когда те подплывут поближе.

Внутри комнаты Линь Шуцзянь и несколько старых соратников клана Линь сидели кружком, слушая свежие донесения разведчика:

— Судно причалило к берегу сегодня утром. Гу Тяньюэ приказал префекту Линчжоу выйти на передовую, а сам уклонился от личных встреч, отправив вперёд лишь Гу Цзеу. На данный момент они остановились в резиденции префекта Линчжоу.

— Удалось ли выведать о каких-либо их планах после того, как они вошли в особняк префекта Линчжоу? — спросил Линь Шуцзянь.

— Никаких планов узнать не удалось, — ответил лазутчик.

— Неужели всё было сплавлено ещё на корабле? — нахмурившись и погрузившись в раздумья, один из генералов клана перевёл взгляд на Линь Шуцзяня. — Префект Линчжоу уже подкуплен князем Хэцинем, и Гу Тяньюэ наверняка не ожидает этого. Не воспользоваться ли нам этим человеком?

Линь Шуцзянь покачал головой:

— Хоть префект Линчжоу и подкуплен князем Хэцинем, вовсе не обязательно, что он станет помогать нам расправиться с Гу Тяньюэ.

Тогда генерал обратился к Линь Ханю:

— Что мудрого подскажет господин Линь?

Линь Хань холодно усмехнулся:

— На сей раз это борьба между Гу Тяньюэ и князем Хэцинем. Мы же посидим в сторонке и понаблюдаем за схваткой двух враждующих сторон, пока рыбак не забрал обоих.

Линь Шуцзянь выслушал его неопределённо: нрав у Линь Ханя слишком надменный. Сам-то он не прочь был снова пойти на сделку с князем Хэцинем, вот только, опасаясь повторения прошлого опыта, князь Хэцинь наверняка затаил на Линь Ханя смертную обиду.

Посудачив ещё немного, военачальники приняли предложение Линь Ханя и велели лазутчикам продолжать слежку.

Су Хэ и Гу Тяньюэ притаились на дереве, разглядывая горное разбойничье гнездо неподалёку.

Шайка насчитывала около четырёх-пяти сотен человек. Эти мятежники обычно промышляли грабежом проходящих у подножия горы купцов и путников под личиной разбойников, творя любые бесчинства. И раз местные власти позволили бандитскому логову разрастись до таких масштабов и ни разу не донесли двору с требованием провести зачистку, нетрудно догадаться, что чиновники давно подкуплены.

Су Хэ радовался, что они с Гу Тяньюэ заблаговременно сошли с корабля, иначе неизвестно, в какие вражеские козни они угодили бы. Теперь же они находились в тени, а враг — на свету.

Гу Тяньюэ тоже окинул всё вокруг внимательным взглядом и произмолвил:

— Эта горная крепость велика. Судя по числу людей, обитающих внутри, в туннелях народу должно быть немного — пожалуй, сотня человек.

Су Хэ нахмурился:

— Внешняя обстановка в крепости видна как на ладони, вся загвоздка в тайном проходе — мы понятия не имеем, где находится его вход.

Теневая стража, которую Гу Тяньюэ ранее отправлял на разведку, не осмелилась углубляться в расследование, опасаясь поднять тревогу среди врагов. Но раз карта тайного хода у них на руках, стоило лишь отыскать вход — и дальше всё пойдёт как по маслу.

Гу Тяньюэ, очевидно, думал о том же. Он спросил:

— Будь ты князем Хэцинем, где бы ты спрятал вход в тайный ход?

Поразмыслив немного, Су Хэ ответил:

— Либо в главной спальне, либо в кабинете. Давай сперва поищем там. Только осторожнее, на возвышениях выставлены скрытые дозоры, смотри не попадись.

Гу Тяньюэ одной рукой обнял Су Хэ за талию и уверенно произнёс:

— Здесь ещё не родился тот, кто смог бы меня обнаружить.

С этими словами его силуэт мелькнул, и он, прихватив Су Хэ, ускользнул в глубину горной крепости.

Хотя Гу Тяньюэ нёс на себе человека, скорость его оставалась невероятной, тем более что Су Хэ был совсем не тяжёлым. Сделав несколько стремительных прыжков, Гу Тяньюэ углубился в расположение противника. Миновав патрульный отряд солдат, Гу Тяньюэ намеренно пролетел прямо над их головами. Воинам лишь мелькнуло что-то перед глазами, и они ничего не заметили; а те, кто всё же расслышал шорох, решили, что это шумит ветер. Зато Су Хэ от такого зрелища едва не лишился чувств.

Вскоре Гу Тяньюэ добрался до спальни. Внутри кто-то находился, поэтому он сменил направление и направился к кабинету, опустив Су Хэ на землю в уголке, скрытом от глаз скрытого дозора. Проникнуть через парадную дверь или крышу кабинета значило бы привлечь внимание дозорных, к счастью, рядом имелось окно, через которое можно было проскользнуть внутрь. Вот только незадача: окно было закрыто, а снаружи его не открыть.

Прислушавшись и убедившись, что в кабинете никого нет, Гу Тяньюэ прижал ладони к оконной раме.

— Подожди-ка, — заметив это, Су Хэ торопливо перехватил руку Гу Тяньюэ. — Ты хочешь разбить окно?

Гу Тяньюэ в ответ перевернул ладонь и легко сжал руку Су Хэ, тут же отпустив, и усмехнулся:

— Не бойся.

Затем его ладонь опустилась ниже, туда, где находился замок. Внутренняя сила, исшедшая от его руки, применила хитрый трюк: замок за окном со звонким щелчком отскочил и подался.

— Выходит, — промолвил Су Хэ с таинственной интонацией, — именно так ты проникал в мою комнату, чтобы подносить мне цветы?

Гу Тяньюэ на мгновение замер, перевёл взгляд на Су Хэ и слегка смутился — услышав такой тон, он не знал, что и ответить.

Су Хэ не стал допытываться, распахнул окно и шагнул внутрь кабинета. Лишь под рукавом его одежды одна рука была сжата в кулак, а кожа на ней покраснела.

Окинув взглядом убранство всего кабинета, Су Хэ не успел сделать и двух шагов, как его нога наступила на напольную плитку, которая подалась вниз. Раздался едва слышный свист рассекаемого воздуха, и сверху по прямой на Су Хэ полетела острая стрела. Гу Тяньюэ, только-только перебравшийся в кабинет, услышав звук механизма, молниеносно метнулся в сторону и

оттащил Су Хэ с линии удара.

Стрела чиркнула по щеке Су Хэ и вонзилась в стену.

— Не двигайся, — Гу Тяньюэ обнял Су Хэ чуть крепче, пережитая сцена заставила его сердце забиться от страха.

Глядя на ловушку под потолочной балкой, Су Хэ промолвил:

— Похоже, мы на месте.

Гу Тяньюэ шагнул вперёд, заслоняя Су Хэ:

— Спрячься за моей спиной.

Стоя за спиной Гу Тяньюэ, Су Хэ вытащил из стены ту самую стрелу и бросил её в вазу в углу.

Спустя полчаса поисков Гу Тяньюэ и Су Хэ перерыли весь кабинет, но так и не обнаружили ни единой зацепки. В этот момент снаружи к кабинету приблизились трое. Обменявшись быстрыми взглядами, Гу Тяньюэ вместе с Су Хэ взмыл на потолочные балки.

Дверь кабинета отворилась, вошли двое солдат с метлами и ведрами, принимаясь за уборку. А снаружи остался наблюдать за ними человек, чьи нашивки на одежде указывали на более высокое звание.

Укрывшиеся на балках Гу Тяньюэ и Су Хэ понимали, что нельзя упускать момент, и пристально следили за уборщиками. К их разочарованию, до самого ухода солдат они так ничего и не нашли.

— Те двое во время уборки трогали вообще всё подряд, разве нет? — Су Хэ посмотрел на Гу Тяньюэ в поисках разгадки.

Гу Тяньюэ кивнул:

— Они касались каждого уголка.

Су Хэ нахмурился:

— Значит, дело всё же нечисто.

Гу Тяньюэ предложил:

— Давай подумаем ещё. Будь ты князем Хэцинем, как бы ты устроил спуск в тайный ход?

На сей раз Су Хэ почувствовал себя совершенно беспомощным:

— Кроме того факта, что он твой дядюшка, я о нём ничего не знаю. Тебе-то должно быть известно хоть что-то.

— Я тоже, кроме того, что он мой дядюшка, не знаю абсолютно ничего, — пожал плечами Гу Тяньюэ. — Попробуй догадаться, исходя из наших прежних столкновений. Разве угадывать чужие мысли — не твой конек?

Су Хэ округлил глаза:

— Как это ты ничего не знаешь?

Гу Тяньюэ беззаботно ответил:

— Раньше я не обращал на него внимания, а потом никак не мог выследить его следы.

Если бы Гу Тяньюэ удалось его отыскать, тот наверняка был бы уничтожен уже давным-давно, разве стали бы они сейчас ломиться в открытую дверь? Су Хэ скривил губы и с крайним презрением изрёк:

— Твой дядюшка и ничтожен, и труслив. Одержимый жаждой власти, он во времена правления твоего отца не смел тягаться с ним открыто, а умел лишь притеснять младших, отнимая у них то, что ему вовсе не принадлежало...

— ... — Гу Тяньюэ подумал, что дать ему высказаться — тоже неплохо.

Су Хэ продолжил яростно клеймить врага:

— Вечно бредит имперским тронem, да только усидит ли он на нём хоть сколько-нибудь долго? Коварен и злобен, но при этом бездарен и посредствен... Стой, бредит тронem... — Язвительная тирада Су Хэ внезапно оборвалась. Словно что-то пришло ему на ум, его взгляд переместился на письменный стол.

Не дожидаясь подсказки Су Хэ, Гу Тяньюэ спрыгнул вниз вместе с ним, перевёл глаза на стол и с улыбкой спросил:

— Что-то придумал?

Су Хэ обошёл вокруг письменного стола, касаясь его пальцами:

— Как думаешь, если бы на столе лежала императорская печать, куда бы её положили?

Поразмыслив, Гу Тяньюэ ответил:

— Помнится, отец имел привычку держать печать по левую руку, чтобы случайно не испачкать

её чернилами во время письма. — Гу Тяньюэ указал пальцем на определенное место и надавил. Механизм оказался тугим, требуя изрядного усилия — неудивительно, что солдаты во время уборки не задели его случайно.

Позади них книжный шкаф качнулся, открывая взору темный зев провала.

Су Хэ прищурился, а уголки его губ изогнулись в победоносной улыбке:

— Я так и знал! Для князя Хэциня спрятанные сокровища в глубине души символизируют именно захват Поднебесной и обладание императорской печатью.

Глядя на стол, Гу Тяньюэ заметил:

— Этот стол точь-в-точь такой же, как в кабинете императорских докладов.

Всё, что лежало за пределами тайного хода, больше не вызывало у Су Хэ ни малейшего интереса. Уставившись на чернеющий зев прохода, он взволнованно бросил:

— Скорее внутрь!

Гу Тяньюэ отвёл взгляд и шагнул следом за Су Хэ, продвигаясь гуськом. Книжный шкаф снаружи медленно затворился, и внутри проема воцарилась крошечная тьма.

К внезапной темноте Су Хэ привык не сразу и машинально протянул руку, пытаясь нащупать Гу Тяньюэ. Но стоило ему лишь поднять руку и пошарить вперед, как ладонь Гу Тяньюэ крепко перехватила его пальцы.

Гу Тяньюэ тихонько усмехнулся, однако не произнес ни слова. Напротив, Су Хэ первый вспыхнул от смущения:

— Я вовсе не испугался!

— Я просто рад, — сжав руку Су Хэ, ответил Гу Тяньюэ, — очень рад, что ты полагаешься на меня.

Сердце Су Хэ пропустило удар. Шаг за шагом послушно следуя за Гу Тяньюэ, он опустил голову и умолк.

Внутри тайного хода царила не абсолютная тьма: примерно каждые двадцать шагов на стене крепился факел, тускло освещая весь коридор. И тем не менее, несмотря на это, руки Су Хэ и Гу Тяньюэ так и не разомкнулись.

Судя по прежним словам Гу Тяньюэ, в тайном ходу находилось около сотни человек. Ни один из них не знал о передвижениях людей противника, а стационарных постов охраны в проходе

не было, поэтому обоим оставалось лишь двигаться вслемапую.

Тайный ход тянулся долго и узко. Когда Гу Тяньюэ и Су Хэ преодолели примерно половину пути, впереди забрезжил яркий свет факелов. Едва услышав шум приближающейся толпы, Гу Тяньюэ тут же принял решение:

— Я отвлеку их.

Су Хэ тут же ухватил его за рукав, а в глазах его мелькнул тревожный блеск.

Гу Тяньюэ обернулся к нему.

Су Хэ тихо вымолвил:

— Будь осторожен.

Гу Тяньюэ легко улыбнулся:

— Не переживай, уведу их и сразу вернусь.

С этими словами Гу Тяньюэ, применив цигун, бросился вперёд — с тем, чтобы показаться идущим навстречу врагам, заставив их думать, будто он один, и тем самым отвлечь внимание от идущего сзади Су Хэ.

Солдаты с факелами наперевес неожиданно увидели в центре прохода несравненно прекрасного мужчину в широких черно-золотых одеждах и от неожиданности замерли. Враг явился перед глазами, но все они словно остолбенели.

Гу Тяньюэ усмехнулся, сделал сальто, пролетел над головами воинов и очутился в самом хвосте их отряда. Солдаты опомнились и бросились в погоню.

— Враг прорвался, скорее трубите в свисток! — закричал один из преследовавших Гу Тяньюэ воинов.

Гу Тяньюэ не ожидал от них такого подвоха и мысленно наказал себе, что Су Хэ должен спрятаться как можно надежнее.

Другой солдат вытащил бамбуковый свисток, поднес к губам и дунул. Мгновенно пронзительный свист разнесся вдаль, эхом отражаясь от стен, один звук сменял другой. А следом за этим раздался свист и из других дальних уголков — в тот же миг все солдаты в тайном ходу узнали о проникновении врага.